

На правах рукописи

ГРАБАРОВА Эмилия Владимировна

**КОНЦЕПТ *SAVOIR VIVRE*
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
И ЕГО РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ**

10.02.20 — сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград— 2004

Работа выполнена в Волгоградском государственном педагогическом университете.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор *Владимир Ичич Карасик*

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Сергей Григорьевич
Воркачев;*

кандидат филологических наук
Анна Сергеевна Бухонкина.

Ведущая организация — Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского.

Защита состоится *22* апреля 2004 г. в *13⁰⁰* час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете (400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан *22* марта 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа выполнена в русле лингвокультурологического моделирования концептов. Объектом изучения является концепт *savoir vivre* (умение жить с удовольствием) во французской лингвокультуре. В качестве предмета исследования рассматривается вербальное воплощение этого концепта во французском и русском языковом сознании и коммуникативном поведении.

Актуальность темы исследования обусловлена следующим:

- Лингвокультурное моделирование языка является в настоящее время одним из ведущих направлений лингвистики, изучение лингвокультурных концептов позволяет раскрыть общие закономерности и специфику человеческого освоения мира посредством языка. Вместе с тем, несмотря на множество работ, посвященных исследованию концептов, характеристики и типы этих ментальных образований являются предметом научной дискуссии.

- Отношение к жизни представляет собой базовый ориентир человеческого поведения. Разновидностью этого отношения является специфический концепт французской лингвокультуры *savoir vivre* (умение жить с удовольствием), который требует развернутого объяснения при его интерпретации в русской культуре. Этот концепт еще не был предметом специального изучения, хотя без него нельзя понять французскую культуру в целом.

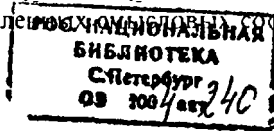
В основу выполненной работы положена следующая гипотеза:

- концепт *savoir vivre* представляет собой сложное ментальное образование, фокусирующее в себе наиболее важные характеристики принятого во французской культуре отношения к жизни, которые могут быть установлены с помощью специальных приемов лингвистического анализа;

- отношение к жизни является особым концептом-антиномией, в котором оно неразрывно связано с отношением к смерти как утрате жизни;

- существуют общекультурные и индивидуальные характеристики умения жить во французском языковом сознании и коммуникативном поведении; эти характеристики раскрываются в значениях слов, обозначающих и выражающих концепт *savoir vivre*. с одной стороны, и в авторских рассуждениях и описаниях, интерпретирующих этот концепт, с другой;

- концепт *savoir vivre* является лакунарным образованием и передается на русский язык в виде определенных лексических соответ-

ствий, совокупность которых раскрывает мажорное мироощущение как ценностную доминанту французской культуры.

Целью данной работы являются характеристика концепта *savoir vivre* во французской лингвокультуре и выявление его соответствий в русском языковом сознании. Из поставленной цели вытекают следующие задачи:

- определить конститутивные признаки концепта *savoir vivre* в обыденном сознании;
- установить характеристики отношения к жизни в этико-философском сознании;
- выявить способы вербального обозначения и выражения коллективного содержательного минимума концепта *savoir vivre* и его соответствия в русской лингвокультуре;
- определить индивидуально-авторское расширение смысла данного концепта в афористике и художественной литературе во французской и русской лингвокультурах.

Материалом данного исследования послужили результаты сплошной выборки из толковых словарей французского и русского языков, сборников афоризмов и произведений французской художественной литературы. В качестве единицы исследования рассматривался текст, содержащий вербальное обозначение или выражение исследуемого концепта. Общее количество проанализированных вербальных репрезентаций концепта *savoir vivre* и их соответствий в русском языке — около 4000. Использовались также анкеты с заданием дать объяснение концепту *savoir vivre* и его корреляту «уметь жить» (300 анкет).

В работе использовались следующие методы исследования: понятийный анализ, интроспекция, компонентный и интерпретативный анализ, а также прием развернутой экспликации информантами образно-понятийного содержания концепта.

Научная новизна работы заключается в определении признакового состава концепта *savoir vivre*, установлении его связей со смежными концептами, доказательстве антиномичности ценностного отношения к жизни в обыденном и этико-философском сознании, выявлении способов вербальной репрезентации содержательного минимума рассматриваемого концепта и его ассоциативного расширения во французском языковом сознании и описании русских соответствий этого концепта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в лингвокультурологию, уточняя один из лакунарных концептов французской лингвокульту-

ры и характеризуя антиномический концепт как тип ментальных образований.

Практическая ценность выполненной работы состоит в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах лексикологии французского и русского языков, межкультурной коммуникации и теории перевода, в спецкурсе по лингвокультурологии, в практическом курсе французского языка как основного иностранного, а также в лексикографической практике.

Данное исследование базируется на следующих положениях, доказанных в лингвистической литературе:

— Языковая концептуализация мира характеризуется наличием как общечеловеческих, так и этноспецифических характеристик; существуют лакунарные ментальные образования, содержание которых лишь приблизительно передается при их вербализации в иной лингвокультуре; лингвокультурологическое исследование по своей природе является сопоставительным (В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, Е.М.Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.С. Степанов, А. Вежбицкая, В.П. Нерознак, М.К. Головановская, ВТ. Клоков, Т.Н. Снитко, Т.В. Евсюкова, А.Д. Шмелев, Ю.А. Сорокин).

— Базовой единицей лингвокультурологии является лингвокультурный концепт — сложное ментальное образование, получающее вербальное выражение; в составе концепта выделяются образная, понятийная и ценностная составляющие, при этом приоритетная роль принадлежит ценностному компоненту концепта; лингвокультурные концепты существуют на этнокультурном, социокультурном и индивидуальном уровнях сознания (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Е.В. Бабаева, О.А. Дмитриева, О.Г. Прохвачева, И.В. Палашевская, Я.В. Зубкова, Т.В. Гоннова, Лю Цзюань).

— Лингвокультурные концепты могут быть объективно установлены и описаны с помощью анализа словарных дефиниций, ценностно маркированных универсальных высказываний (поговорок и афоризмов) и индивидуально-авторских расширений содержания концептов с учетом этимологии слов, концептуальных метафор, результатов ассоциативных экспериментов (С.Г. Воркачев, Н.А. Красавский, В.В. Красных, В.П. Москвин, М.В. Пименова, Л.Е. Вильмс, А.С. Бухонкина, Н.В. Дорофеева, Е.В. Димитрова, Г.В. Токарев).

Лингвокультурные концепты проявляются в коммуникативном поведении, определяя этноспецифические нормы, стратегии и стереотипы общения (И.А. Стернин, Ю.П. Прохоров, С.Г. Тер-Минасова,

В.Б. Кашкин, О.А. Леонтович, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.Г. Зусман, П.Н. Донец, Р.А. Ермакова, Н.Л. Шамне, Т.В. Ларина).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт *savoir vivre* — «умение жить с удовольствием» — представляет собой сложное ментальное образование, образный компонент которого — это улыбка удовольствия, связанного с удовлетворением обычных земных потребностей в общении, любви, движении, еде, узнавании нового, понимании красоты, моды и т.д. Понятийный компонент — это разновидность отношения к жизни, противопоставляемого 1) отношению к смерти, 2) пессимизму и необходимости выживать, 3) необходимости имитировать веселье, 4) радости от выполнения долга и от осознания перспективы; он включает в качестве важнейших признаки 1) «телесная радость», 2) вкус, 3) жизненная мудрость, 4) вежливость, 5) галантность. Ценностный компонент — это мажорное отношение к жизни как доминанта французской лингвокультуры и регулятив французского коммуникативного поведения.

2. Отношение к жизни в этико-философском сознании представляет собой развитие этого отношения в обыденном сознании и уточняется в следующих направлениях: 1) жизнь как реализация высших целей, противопоставляемая абсурду (небытию); 2) жизнь как удовольствие, противопоставляемая мучению и скуке; 3) жизнь как переход к бессмертию, противопоставляемая грехопадению (духовной смерти). Французская философия экзистенциализма сосредоточена на осмыслении жизни в контрасте с абсурдом и мучением, русская философия — на понимании жизни по законам справедливости и осмысленности. Этико-философское развитие концепта «отношение к жизни» во французской и русской лингвокультурах обусловлено ценностными доминантами этих культур, заданными в языке.

3. Концепт *savoir vivre*, являясь специфическим для французской лингвокультуры и лакунарным для русской, вербально обозначается словосочетаниями *savoir vivre* и *bon vivant*, которые характеризуют способность человека получать удовольствие от жизни и тип соответствующей личности (бонвиван). Этот концепт во французском языковом сознании является оценочно амбивалентным: положительно оцениваются оптимизм и легкость в общении, отрицательно — поверхностность и несерьезность; в русской лингвокультуре отрицательное отношение к этому концепту превалирует. В составе этого концепта выделяется статусно-значимый компонент — этикетное умение вести себя в соответствии с требованиями света (*comme il faut*), именно этот смысл получает развитие во французской афористике.

Для французов вежливость — это искусство, для русских — выражение искреннего уважения.

Апробация. Основное содержание диссертации докладывалось на научных конференциях «Языковая личность: проблемы межкультурного общения» (Волгоград, 2000), «Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста» (Волгоград, 2003), на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» в Волгоградском государственном педагогическом университете (2001 — 2004). По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 3 статьи и тезисы 4 докладов на научных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, посвященных соответственно концепту как предмету лингвокультурологического исследования и способам языкового выражения этого концепта и его соответствиям в русском языковом сознании, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Концепт *savoir vivre* как предмет лингвокультурологического исследования» рассматриваются характеристики исследуемого концепта в обыденном сознании, доминанты французской лингвокультуры и основные направления осмысления отношения к жизни и смерти в этико-философском сознании.

Отношение к жизни представляет собой сложное ментальное образование оценочного характера, имеющее образную, понятийную и ценностную стороны, и поэтому может рассматриваться как концепт. С позиций ценностной составляющей этого концепта можно выделить его разновидности, которые также являются концептами: 1) минорное отношение к жизни как бессмысленному и мучительно-му существованию; 2) мажорное отношение к жизни как источнику удовольствий; 3) мажорное отношение к жизни как способу осмысленной самореализации и служению высшим целям.

Наша классификация базируется на известной модели Пьера Тейяра де Шардена, выделяющего «три изначальные фундаментальные позиции, которые люди выбирают перед лицом Жизни». Для первого типа людей характерным является восприятие человеческого существования, бытия, жизни вообще как некоего «заблуждения», «неудачи», «плохой игры», в которую они невольно оказываются втянуты, и где главным становится нахождение наилучшего способа выхо-

да из нее. В обыденном сознании эта идея присутствует в различных, зачастую расхожих суждениях о бесполезности человеческих стремлений, постановки целей и приложения усилий для их осуществления, о ненужности прогресса и т.п. и в конечном счете о ненужности, бессмысленности самой жизни. Противоположное отношение к жизни свойственно для второй категории людей, бонвиванов, или искателей наслаждений. «Быть», «жить» для людей данного типа означает «наполниться текущим мгновением», насладиться каждой минутой жизни, каждой вещью, не упуская ни малейшей детали. Главный же их принцип — не заботиться о переменах, поэтому и будущее для них не существенно: риск в будущем и ради будущего не оправдан. К оставшейся, третьей категории относятся люди, для которых стремление к чему-то большему, чем просто «быть», становится принципом жизни. Для них жизнь — это «восхождение» и «открытие».

Каждой из трех жизненных позиций соответствует свой тип счастья:

1) «Счастье покоя» — тихое замкнутое существование, без усилий, без риска, с постоянным ограничением запросов и потребностей. Данному типу счастья чужды порывы (например, французский *elan*).

2) «Счастье удовольствия» — непрекращающиеся, постоянно сменяющие одно другим наслаждения, радости, желания, чувства. Не в действии и созидании, а в потреблении состоит цель жизни бонвиванов.

3) «Счастье роста, развития» — постоянное движение «по восходящей» — предполагает собой направленное в будущее стремление к высшей цели, высшим идеалам. Ценностью становится не счастье как объект в себе самом, а сам процесс его достижения.

Человек, который умеет жить, по мнению французов-респондентов, должен поступать следующим образом и обладать следующими качествами: *optimiste, discret, sociable, attentif, souriant, poli, aimable envers les autres (sans but commercial évidemment), respecte autrui; sait obtenir chaque jours des satisfactions et en procure à son entourage; sait rester léger et agréable; profite de ce que la vie lui apporte; a l'image de savoir-vivre chez ses relations; jouie la vie; a les égards envers les autres; s'épanouit en apportant du positif à autrui; connaît la bienséance; tolérance, respect; l'intelligence du cœur; générosité; sensibilité; tact; amour des autres; savoir aller vers les autres; un homme qui ouvre la porte à une femme pour la laisser passer.*

В свою очередь человек, который не умеет жить, определяется как *apathique, égoïste, égocentrique, grossier; qui ne dit pas «bonjour» quand il arrive quelque part; manque de tact; qui ne pas satisfait ni de lui, ni des autres;*

ne sait pas faire plaisir aux autres et tenir compte des autres; manque de courtoisie; ne sait pas créer une image dans ses relations; se brouille facilement avec des autres; n'a pas d'égard pour l'autrui; qui s'éloigne du bonheur pour lui et autrui.

В качестве основных характеристик человека, который умеет жить, представители русской лингвокультуры предлагали следующие варианты:

— целеполагание, целедостижение — *знает, чего хочет в жизни (умеет ставить перед собой конкретные цели и стремится к их достижению); знает пути достижения поставленных перед собой целей; соотносит свои способности с реальностью и возможностями; умеет действовать и принимать решения согласно обстоятельствам;*

— характеристики и качества, присущие человеку, который умеет жить, — *оптимист, добрый, счастливый, мудрый, гармоничный, жизнерадостный, дружелюбный, оптимист, целеустремленный, умный, находчивый, свободный, добросовестный, работоспособный, коммуникабельный, образованный, воспитанный, самостоятельный; не боится трудностей; уважительно относится к людям; с устроенной личной жизнью (дружная семья); стремящийся к самопознанию; не боится жить; живет не для себя; обладает интуицией.*

В понимании «неумения жить», существующем в русском обыденном сознании, акцентируется личностная неспособность человека достичь жизненного счастья, зависящая от его внутренних качеств: *делает что-то против себя самого; не радуется жизни, не занимается любимым делом; боится показать себя; не уверен в себе; закомплексованный; безвольный, слабый, бесхарактерный; погружен в несущественные проблемы; прожигающий, растрачивающий жизнь попусту; у него ничего не клеится в жизни; не может найти дело по душе; непостоянен; не использует существующие возможности; не хочет прилагать усилий, инертен; несамостоятельный, боится принимать решения; рохля, маменькин сынок; ленивый; злобный; пессимист.*

Итак, основываясь на вышеперечисленных трех «позициях перед вызовом жизни», соотнося их с типами представителей исследуемых нами лингвокультур, можно причислить французов ко второй категории — бонвиванам — и отметить, что данный тип восприятия жизни вербально обозначается во французской лингвокультуре как *savoir vivre* и является лакунарным для русского языкового сознания. Что касается представителей русской лингвокультуры, то, на наш взгляд, можно говорить об относительном их соответствии первому типу жизненных установок.

Совокупность ценностных ориентации в лингвокультуре представляет собой систему, в которой могут быть установлены основные (доминантные) и второстепенные характеристики. Сумма этих характеристик применима к человечеству в целом, но их приоритетность и специфическая комбинаторика позволяют выделить тот или иной тип культуры. Закрепляясь в языке, эти характеристики приобретают статус своеобразного оценочного кода языка и определяют поведение носителей соответствующей лингвокультуры, их самооценку и их оценку со стороны других этносов. Доминанты французской лингвокультуры обусловлены как национальной психологией французов (их темпераментом, прежде всего), так и особенностями истории Франции. С позиций других народов выделяются типичные французы и француженки, для самих же жителей Франции важными являются не только интегративные этнокультурные признаки, но и существенные типовые региональные и социальные различия. К числу узнаваемых признаков типичного француза относятся, по мнению публицистов, социологов, психологов, такие черты характера, как веселость, бравада, галантность, тонкий вкус, остроумие, обходительность и вежливость, легкость, граничащая с легкомысленностью, умение получать удовольствие от жизни. Эти признаки, при всей их субъективности, обнаруживают взаимосвязь. Интегративным компонентом этих признаков можно считать, по-видимому, общее мажорное отношение к жизни, которое считается нормой коммуникативного поведения.

Отношение к жизни в этико-философском сознании уточняет и развивает основные типы отношения к жизни, свойственные обыденному сознанию. Важной характеристикой этико-философского осмысления жизни является противопоставление жизни и смерти в терминах «смысл», «цель», «ценность». В философской мысли прослеживаются пессимистическая традиция (например, Шопенгауэр), оптимистическая эпикурейская традиция и оптимистическая религиозная традиция. Французский экзистенциализм фокусирует внимание на абсурдности бытия, религиозная философия в России и Франции сосредоточена на поиске смысла жизни, лежащем принципиально за рамками обыденной земной жизни и на праведности как способе спасения души, некоторые различия в понимании позитивного смысла жизни коренятся в особенностях католического и православного христианства. Осмысление жизни как ценности в трудах философов включает, наряду с индивидуально-авторским пониманием ценности бытия, и заданные языком (и шире — лингвокультурой) ценностные ориентиры.

Во второй главе «Способы языкового выражения лингвокультурного концепта *savoir vivre* во французской лингвокультуре и его соответствия в русском языковом сознании» рассматриваются способы вербального обозначения и выражения исследуемого концепта. Анализируются содержательный минимум концепта по данным толковых, синонимических, фразеологических словарей, ассоциативное расширение этого минимума на материале сборников афоризмов и текстов художественной литературы и устанавливаются вербальные соответствия воплощений рассматриваемого концепта в русском языке.

Концепт *savoir vivre* вербально выражается как группа слов, объединенная признаковым комплексом «получать удовольствие от жизни». Специфика этого концепта заключается в том, что данный признаковый комплекс не образует тематической группы слов, а представляет собой кластерное образование, в котором выделяются значения «удовольствие», «хороший тон и вежливость», «такт», «галантность».

Анализ словарных статей толковых словарей русского языка позволил выявить следующие значения концепта «жизнь»:

1) особая форма существования материи, возникающая на определенном этапе ее развития, основным отличием которой от неживой природы является обмен веществ (биологический аспект) — *возникновение жизни на земле, жизнь растительного мира*;

2) физиологическое состояние живого организма (человека, животного, растения) от зарождения до смерти (в данном случае смерть противопоставляется жизни в значении «прекращение существования живого организма (человека, животного, растения)») — *дать жизнь, беречь жизнь, отдать жизнь за кого-либо*;

3) полнота проявления физических и духовных сил как внутренних (*попон жизни, внемного энергии, много жизни*), так и внешних (*в его глазах столько жизни!; Вчертаху Ольги жизни нет* (Пушкин));

4) период существования кого-либо от рождения до смерти (*долгая, короткая жизнь; в начале, в конце жизни*):

— ограниченный определенными временными рамками период существования кого-либо — *жизнь друзей запомнилась надо Иго; три месяца деревенской жизни подходят к концу*;

— совокупность всего пережитого и сделанного человеком — *его жизнь богата событиями*;

5) образ существования, установившийся порядок в повседневном существовании — *жить яркой, увлекательной жизнью; городская, бродячая, семейная, частная жизнь*;

6) деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях, в различных областях, сферах — *общественная, хозяйственная, духовная жизнь; жизнь государства;*

7) реальная действительность, бытие — *в жизни я с ней не встречался;*

8) оживление, возбуждение, вызываемое деятельностью живых существ, — *жизнь на базаре кипит во всю.*

Во французском языке в качестве значений концепта «la vie» представлены следующие:

1) особая форма существования материи, физиологическое состояние живого организма (животного, растения) (*ensemble des phénomènes assurant dévotion de tous les organismes animaux et végétaux depuis la naissance jusqu'à la mort*) — *la vie est apparue sur la Terre il y a environ quatre milliards d'années;*

2) человеческое существование (*existence humaine*) — *être en vie, donner la vie;*

3) жизненная энергия, жизнеспособность, оживление, живость (*vitalité, entrain*) — *un enfant plein de vie;*

4) промежуток времени (длительность) от рождения до смерти (*durée de l'existence, temps qui s'écoule de la naissance à la mort*) — *sa vie a été courte: этапы жизни (les périodes de la vie) — les âges de la vie; au matin, au soir de la vie;*

5) течение жизни, события, которые ее наполняют (*cours de l'existence, événement qui le remplissent; conduite, moeurs (biographie)*), — *mener une vie tranquille, vivre sa vie, il a écrit une vie de Beethoven;*

6) стоимость жизни (*coût de la subsistance, de l'entretien*) — *la vie est de plus en plus chère;*

7) человеческая деятельность (*activité humaine*) — *la vie littéraire, sportive, spirituelle;*

8) оживление, активность (*amination, activité*) — *quartier où règne une intense vie nocturne;*

9) другая жизнь, жизнь на том свете (*l'autre vie, la vie éternelle (ce qui suit la mort; le paradis, l'enfer, le purgatoire)*) (религиозный аспект).

Мы видим, что в дефинициях словарей значения слов «жизнь» и «vie» практически полностью совпадают, различия касаются отдельных подзначений («стоимость жизни» и «жизнь на том свете»), которые в толковых словарях русского языка не отражены, но наличествуют в русском языковом сознании. Отметим, что значение «умение жить» не зафиксировано в содержании рассматриваемых слов, но ассоциативно связано со значениями «полнота проявления жизни» и «образ существования».

Отношение к жизни является по своей природе антиномией: в ценностном отношении жизнь неразрывно связана со смертью. Важнейшим признаком жизни, ее физико-биологической основой является протяженность жизни во времени, ее конечность. Возможность получать удовольствие от жизни ассоциативно связана, по данным ступенчатой идентификации словарных определений, со следующими признаками:

1) Оптимальный возраст для получения удовольствия — молодость. Бинарная оппозиция «молодость» — «старость» представляет собой одно из условий, которое позволяет или не позволяет человеку наслаждаться жизнью, получая от нее удовольствия. Старость, как предвестник смерти, пугает людей, что соответственно вызывает негативное к ней отношение: *По любви к жизни нам старость желанна; от страха же смерти нам старость страшна* (Лабрюйер). Как завершающий этап жизни, старость лишает человека устремленности в будущее: *Под старость глаза перемещаются со лба на затылок: начинаешь смотреть назад и ничего не видеть впереди, то есть живешь воспоминаниями, а не надеждами* (Ключевский). Во французской афористике четко прослеживается идея неприятия старости как того, что препятствует получению удовольствий и наслаждению жизнью в полной мере: *Старость создана для того, чтобы получать огорчения* (Вольтер).

2) Важнейшая смысложизненная эмоция, определяющая жизнь как ценность, — любовь. Являясь понятием, смежным с лингвокультурным концептом *savoir vivre*, а также основной составляющей концепта «счастье», любовь представляется важным условием для оценки жизненности человека (здесь принимается во внимание как наличие любви вообще в жизни человека, так и умение человека любить): *Наша жизнь состоит из любви, и не любить — значит не жить* (Санд); *Любовь! ты — жизнь, как жизнь — всегда любовь* (Северянин). Именно любовь, как показали результаты опроса франкоговорящих информантов, наравне с родственными отношениями, дружбой, занимает приоритетное место в системе жизненных ценностей у представителей французской лингвокультуры. Ни достижение социального успеха, ни материальное положение не являются столь важными для достижения полного счастья в жизни, как любовь: *Счастье в одиночестве — неполное счастье* (Дюма-отец).

3) Физическое состояние, здоровье — условие получения удовольствия от жизни: *У каждого человека бывает три молодости: моло-*

дость тела, молодость сердца и молодость ума К несчастью, они никогда не совпадают (Фене юн)

4) Врожденная способность радоваться жизни, ощущать ее вкус *Чувство жизни относится к вещам, которые сами по себе доставляют удовольствие, потому что жизнь — благо по природе (Аристотель), Без песен и вина жизнь даром пропадает (Бомарше)*

5) Получение социального одобрения в виде дружеских отношений, уважения Важность наличия уважения как основы человеческих отношений подчеркивается в афористике *Не надо забывать старого правит кто хочет, чтобы с ним уважительно обходились другие, тот прежде всего дочужден уважать сам себя (Лесков).*

6) Способность нейтрализовать отрицательные стороны жизни с помощью юмора. Французской культуре присуща некая детскость, и в качестве образа можно представить себе смеющегося ребенка: *Ребенок не может жить без смеха Если вы не научили его смеяться, радостно удивляясь, сочувствуя, жечая добра, если вы не сумели вызвать у него мудрую и добрую улыбку, он будет смеяться зчно, смех его будет насмешкой (Сухомлинский)* Именно такие два типа смеха присущи французам — искренний, беззлобный детский смех и острый, колкий, насмешливый. Французское остроумие, веселость, юмор, играющий важную роль в жизни французов, представляются в качестве достаточно надежного средства не только борьбы с унынием, пессимизмом, но и противостояния смерти: *Когда придется мне сводить земные счета, //С остротой на устах я встретить смерть хотел (Ростан).*

7) Способность доставлять удовольствие другим людям. Получение радостей от жизни для себя во французской лингвокультуре некоторым образом противопоставляется умению доставлять радость другим, и важна не столько идея «уважения к другому» как своего рода невмешательство, незаинтересованность в жизни другого человека, сколько искреннее стремление человека принести радость ближнему: *Радость, доставляемая нами другому, пленяет тем, что она не только не бчеднеет, как всякий отбческ, но возвращается к нам еще более яркой (Гюго)*

Антипод жизни — смерть — в обыденном сознании (в отличие от этико-философского) соотносится не с небытием и не с рождением, а с процессом жизни Соответственно важнейшие характеристики смерти, выделяемые в значениях слов, связаны со страхом (невозможность жить и получать удовольствие от жизни), неизбежностью смерти (стремление получить удовольствие сейчас, пока это еще возможно),

болезнью, которая может привести к смерти (физическое мучение как антипод удовольствия), внезапностью и нёподконтрольностью смерти (ограничение возможности беспечно радоваться жизни), причинением смерти другим и себе (лишение жизни как тягчайшее преступление).

Анализ французских и русских фразеологических единиц, обозначающих отношение к жизни, показывает, что концепт *savoir vivre* сочетает в себе признаки «отношение к жизни» и «манера жизни». Русские фразеологические единицы раскрывают этот концепт более образно, чем французские. Основные оценочные характеристики рассматриваемого концепта во фразеологическом воплощении сводятся к позитивным признакам «честно» (*жить по совести; vivre en bonne conscience*), «благополучно» (*как сыр в масле кататься; vivre comme un coq en pâte*), «в полную силу» (*жить на всю катушку; déborder de vie*), «занимая высокое положение в обществе» (*высоко летать; faire autorité*) и негативным признакам «бесцельно» (*даром есть хлеб, коптить небо; gâcher sa vie, bruler la Chandaille par les deux bouts*), «за чужой счет» (*есть чужой хлеб; vivre sur la bourse d'autrui*), «безрадостно» (*маячить жизнь; mener une vie torne, monotone*), «бедно» (*перебиваться с хлеба на квас, перебиваться из кулька в рогожку, влачить жалкое существование; une vie de chien, vivre comme une larve, ne vivre que de carottes*), «легкомысленно» (*срывать цветы удовольствия, жить в свое удовольствие; cueillir les roses de la vie, mener joyeuse (la grande) vie*), «в отрыве от реальности» (*витать в облаках; vivre dans les nuages*), «деградируя» (*обрастать мхом; être tombé bien bas*). Оценочные признаки «честно» — «за чужой счет», «благополучно» — «бедно», «в полную силу» — «безрадостно», «занимая высокое положение» — «деградируя» являются антонимичными. Признаки «бесцельно», «легкомысленно» и «в отрыве от реальности» не имеют идиоматических позитивных соответствий, и это не случайно, поскольку осмысленная, серьезная и реальная жизнь в коллективном сознании выступает в качестве нормы, чего нельзя сказать, например, о благополучной жизни.

В коллективном языковом сознании противопоставляются способность и умение радоваться жизни, способность не контролируется, а умение контролируется и вырабатывается. Соответственно оценка способности и умения радоваться жизни отчасти различаются. Общество с сожалением относится к тому, кто не способен радоваться жизни (этот признак в большей мере акцентируется во французской и в меньшей мере в русской лингвокультуре), и осуждает тех,

кто 1) радуется жизни неподобающим образом, не обращая внимания на других (этот момент четко прослеживается в нормах русской лингвокультуры); 2) мешает другим получать удовольствие от жизни (этот признак характерен как для французской, так и для русской лингвокультуры). Умение жить — *le savoir-vivre* — представляет собой сплав норм светского поведения и получения удовольствия от соблюдения этих норм. Этот концепт является социально маркированным и характеризует лишь часть общества — изначально аристократию, а затем тех, кто имеет хорошее образование и воспитание. В афористике и художественной литературе именно этот аспект умения жить получает детальное освещение.

Анализ синонимических словарей французского языка позволил выявить следующие лексические единицы, соотносящиеся с ядерными и периферийными значениями *savoir-vivre* (всего 25 единиц): *acquis; amabilité; bienséance; civilité; convenance; correction; courtoisie; décence; délicatesse; discrétion; doigté; éducation; égards; élégance; entregent; étiquette; finesse; formes; habilité; manières; politesse; sociabilité; tact; urbanité; usage*. Из них наиболее близкими к ядру значения рассматриваемого лингвокультурного концепта представляются следующие: *poliiesse, tact, bienséance, civilité, convenance, courtoisie, délicatesse, usage, education, decence*.

Что касается объективации французского лингвокультурного концепта *savoir-vivre* в русском языке, то в качестве коррелятов можно выделить следующие: *вежливость, учтивость, умение вести себя, благопристойность, корректность, умение, сноровка, ловкость*. Данные результаты были получены на основе анализа русских эквивалентов французских концептов, составляющих синонимический ряд лингвокультурного концепта *savoir-vivre*, на предмет частотности их употребления при описании исследуемой ментальной единицы.

Концепты «вежливость» и «такт» наиболее полно соответствуют значению лингвокультурного концепта *savoir-vivre*, и анализ их репрезентаций в художественной литературе позволяет выявить некоторые особенности лексической сочетаемости «*le savoir-vivre*», что, в свою очередь, позволяет уточнить смысловую структуру этого концепта.

Основным параметром при определении концептов «вежливость» и «невежливость» выступает «уважение» (его проявление или отсутствие). Принимая во внимание данный критерий, проявление невежливости заключается в намеренном или ненамеренном отведении со-

беседнику более низкой роли, чем есть на самом деле, неуважительность к нему. В свою очередь, под вежливостью понимается всякое проявление уважительности к собеседнику, отведение ему той роли, которая соответствует его признакам, или даже некоторое повышение его статуса, когда с ним учтивы или галантны.

В структуре лингвокультурного концепта «вежливость» выделяется такой параметр, как «степень», определяющийся в соответствии с принятой в том или ином обществе так называемой нормой вежливости, например, образцовая: *«Vous qui êtes d'une politesse parfaite avec tout le monde, pourquoi n'avoir pas paru avant-hier au bal de Mme de Claix?»*

(Ш.М.Ж. Гюисманс A Rebours, 1884) — «Почему Вы, кому свойственна образцовая вежливость по отношению ко всем, позавчера не появились на балу у мадам де Клэ?». Отклонение от нормы вежливости (уменьшительная или превосходная степень) воспринимается в большинстве случаев с настороженностью, как обида (если субъект считает, что к нему проявлена не та степень вежливости, которую он заслуживает): как недостаточная, так и преувеличенная. Иногда, впрочем, проявление особой, подчеркнутой вежливости располагает к себе человека.

Умение жить во французском и русском языковом сознании сориентировано на разные модели поведения: для французской культуры приоритетным является соблюдение правил приятного общения, превращение такого общения в тонкое искусство и источник удовольствия, демонстративность и публичность умения жить, в то время как для русской лингвокультуры приоритетным является искреннее поведение, при этом этикетность рассматривается как препятствие для искреннего общения и сближения. В общении русским свойственно искать не удовольствие, а взаимопонимание, и поэтому светская приятная беседа считается пустым времяпрепровождением. Из этого принципиального различия вытекает вывод о разном социальном стереотипе общения в сравниваемых лингвокультурах: если французская модель поведения сориентирована на нормы поведения аристократии и среднего класса, то современная русская модель поведения — на нормы общенародного поведения, свойственного демосу. Разумеется, представители французского демоса ведут себя в значительной мере так же, как и представители демоса в России. Но важно то, что в современной Франции престижным является стиль поведения, сориентированный на соблюдение норм хорошего тона, чего нельзя сказать о стиле поведения в современной России.

В заключении диссертации формулируются следующие выводы.

В результате выполненного исследования подтвердилось предположение о том, что лингвокультурный концепт *savoir vivre* является специфическим для французской лингвокультуры и лакунарным для русского сознания (именно в том его осмыслении, которое присуще сознанию французов, — способность и искусство жить с удовольствием).

Понимание «умения жить» в значительной степени отличается в двух исследуемых лингвокультурах. Для русского сознания характерно восприятие качества «умение жить» и субъекта-носителя этого качества в негативном аспекте в силу того, что «умение жить» трансформируется в «умение выживать», причем не всегда честно. Во французской лингвокультуре умение жить оценивается положительно. Основание для подобного восприятия жизни обнаруживается при исследовании характерных черт национального характера французов, выражающихся, прежде всего, во «врожденной» склонности представителей французской лингвокультуры ко всякого рода удовольствиям во всех их проявлениях. Концепт *savoir vivre* конкретизирует одну из доминант французской лингвокультуры — мажорное восприятие жизни. Улыбка как выражение удовольствия от жизни является самым ярким проявлением образной стороны рассматриваемого концепта.

Французский национальный характер достаточно противоречив. Противоречия проявляются и на уровне исследуемого в данной работе концепта: с одной стороны, стремление к получению удовольствия, легкость, даже, скорее, легкомысленность, порыв, веселость, свобода, с другой — правила, предписания поведения в обществе (*le savoir-vivre*), выступающие своего рода ограничителем в достижении «радости жизни». Ставшее внутренней потребностью желание «играть на публику», «потребность в аудитории» в определенной мере отражается на отношении к таким, по определению, положительным, человеческим качествам, как вежливость, учтивость, тактичность и т.п., придавая им негативную окраску как проявлению неискренности.

Апелляция к правилам хорошего тона, умению вести себя в обществе и качествам, к ним относящимся (например, вежливость, учтивость, образованность), не ассоциируется в русском языковом сознании с умением жить (44% французских респондентов подчеркивают связь между умением жить и умением вести себя в обществе, в то время как только 8% русских информантов отмечают эту связь).

В свою очередь, в понимании «*savoir vivre*» представителями французской лингвокультуры отсутствует элемент целеполагания и целедостижения. На наш взгляд, данные расхождения можно объяснить принадлежностью французов и русских к «разнонаправленным» («разноориентированным») типам культур во временном отношении: для французской лингвокультуры характерным является ориентир на настоящее (здесь и сейчас, жить одним днем), русской лингвокультуре свойственна большая связь с прошлым и будущим.

Во французском сознании при определении «неумения жить» акцентируется неспособность человека ладить с окружающими, его направленность на себя (эгоизм, эгоцентризм), пассивность, неумение получать самому удовольствия от жизни и приносить радость другим, незнание или несоблюдение установленных в обществе правил поведения (отсутствие таких качеств, как такт, вежливость, любезность, учтивость).

В русской лингвокультуре, в отличие от французской, с «умением жить» связывается целый ряд лингвокультурных концептов, представляющих собой так называемые антиценности — подлость, ложь, предательство, подхалимаж, нечестность и т.п. «Неумение жить» по-русски ассоциируется с отсутствием цели в жизни и отрывом от реальности. Человека, не умеющего жить, в русской культуре часто жалеют, ему сочувствуют (полагая, что он сам не виноват в сложившихся обстоятельствах, что такова судьба — важнейший концепт в русском языковом сознании). Человека, не умеющего жить, во французской культуре презирают, обвиняя его в эгоизме, невоспитанности и бестактности, т. е. в тех проявлениях характера, которые мешают другим получать удовольствие от жизни и которые следует корректировать.

В этико-философском сознании отношение к жизни тесно связано с отношением к смерти (в символическом смысле — как к небытию, потере смысла либо грехопадению) и к категории времени. Темпоральная ориентация жизни в культурологическом плане позволяет отнести некоторые культуры к ориентированным в прошлое, некоторые — в настоящее, некоторые — в будущее. Французская культура (и лингвокультура в частности) сориентирована па настоящее, русская культура — на прошлое и будущее (маркированными для русского сознания являются отсутствие ориентации на настоящее, данное и наличие ориентации на должное).

Отношение к жизни как в обыденном, так и в этико-философском сознании является телеономным концептом (по С.Г.Воркачеву) и ос-

мысливается в виде антиномии «жизнь — смерть». Если в биологическом смысле смерть противопоставляется рождению, то в обиходном сознании смерть является антиподом жизни. Концепт-антиномия представляет собой особый тип концептов, приближающихся к философским категориям как по своей сущности, так и по структуре. Будучи концептом, т. е. ментальным образованием, включающим не только образно-понятийный, но и ценностный компоненты, отношение к жизни является амбивалентным в оценочном плане.

Положительную оценку в умении жить получает общая оптимистическая установка человека, отрицательную оценку — сопутствующие этой установке отрицательные качества личности. Неумение жить либо оценивается отрицательно (во французском языковом сознании), либо сопровождается дополнительной положительной оценкой сочувствия (в русской лингвокультуре).

Концепт *savoir vivre* представляет собой кластерное образование, в котором можно выделить следующие опПозитивные отношения: умение жить — способность получать удовольствие от жизни, умение жить — организация своей жизни по правилам хорошего тона, умение жить — умение выживать, умение жить — умение создавать впечатление благополучной и счастливой жизни, умение жить — направленность на высшие идеалы и ценности. Рассматриваемый концепт тесно связан с концептами «молодость», «любовь», «здоровье», «вкус», «дружба и уважение», «юмор».

В качестве модельной личности, воплощающей в себе совокупность представлений о типичном человеке, умеющем получать удовольствие от жизни здесь и сейчас, выступает концепт *bon vivant* — бонвиван. Сам факт обращения к французскому заимствованию в русском языке свидетельствует о яркой французской специфике этого концепта.

В составе концепта *savoir vivre* выделяется четко осознаваемый франкофонами субконцепт *le savoir-vivre*, понятийное содержание которого сводится к этикетному умению вести себя в соответствии с требованиями света. Вежливость и тактичность, деликатность и тонкость в общении воспринимаются во французской лингвокультуре как необходимые условия социального успеха, как статусные знаки и выходят на уровень искусства, высокой степени совершенства. Этот компонент умения жить является лакунарным для русской лингвокультуры.

Оценочные характеристики рассматриваемого концепта во фразеологическом выражении сочетают в себе признаки «отношение к

жизни» и «манера жизни» и могут быть сгруппированы в два класса: антонимические признаки и негативные признаки, не имеющие позитивных соответствий.

Концепт *savoir vivre* является своеобразным маркером специфики французской лингвокультуры в ее сравнении с русской и позволяет выделить доминанты культуры, определяющие склад мышления и поведение французов и русских. К числу таких культурных доминант относятся: 1) эмоциональная установка мажорного либо минорного отношения к действительности; 2) тактичность либо искренность как ведущая стратегия общения; 3) агентивность либо неагентивность как ведущая характеристика субъекта.

Перспективы исследования лингвокультурного концепта *savoir vivre* мы видим в характеристике других концептов-антиномий, в рассмотрении данного концепта в диахроническом плане, в социолингвистическом анализе этого концепта применительно к различным группам носителей французской и русской лингвокультуры.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Грабарова Э.В. Жизнь и смерть как культурные концепты // Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. докл. науч. конф., посвящ. 50-летию фак-та иностр. яз. Волгоград, 3—4 февр. 2000 г. / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 16—17 (0,1 п.л.).

2. Грабарова Э.В. Об этнокультурном осмыслении агрессии как влечения к смерти // Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полиэтническом регионе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 21—22 нояб. 2000 г. — Астрахань: Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та, 2000. — С. 139—140(0,1 п.л.).

3. Грабарова Э.В. Концепт «смерть» в русской и французской паремиологии // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 21—24 нояб. 2000 г.: Тез. докл. Напр. 12 «Филология». — Волгоград: Перемена, 2001.— С. 43—46 (0,3 п.л.).

4. Грабарова Э.В. Лингвокультурологические характеристики концепта «смерть» // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2001.— С. 71—78 (0,5 п.л.).

5. Грабарова Э.В. Отношение к жизни в русской паремиологии // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных кон-

цептов и этносознания: Сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Красавского. — Волгоград: «Колледж», 2002. — С. 192—196 (0,3 п.л.).

6. Грабарова Э.В. Лексикографические характеристики лингвокультурного концепта *savoir-vivre*// Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. — С.64—68(0,3п.л.).

7. Грабарова Э.В. Культурный концепт как окно к изучению этнокультурных особенностей менталитета// Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы междунар. симпозиума. Волгоград, 22—24 мая 2003 г.: В 2 ч. — 4.2. Тез. докл. — Волгоград: Перемена, 2003. — С.9—10.

Научное издание

ГРАБАРОВА Эмилия Владимировна
КОНЦЕПТ *SAVOIR VIVRE*
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
И ЕГО РУССКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

А в т о р е ф е р а т

Подписано к печати 17.03.2004 г. Формат 60 x 84/16 Печать офс Бум офс
Гарнитура Times Усл печ л 10 Уч.-изд л 13 Тираж 100 экз Заказ 158

ВГПУ Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград пр им В И Ленина 27

10-5470